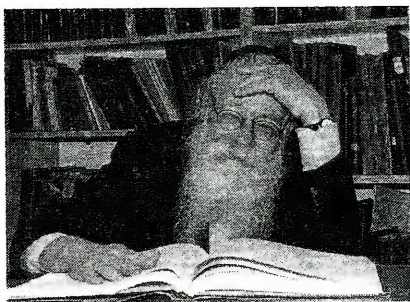

О ПОРНОГРАФИИ

Много копий сломано в дискуссиях правоведов, теологов и деятелей культуры при определении термина порнография и установлении юридических и моральных рамок этого явления. Можно ли вообще дать такое определение, которое было бы исчерпывающим, универсальным и не менялось со временем? Лично я в этом очень сомневаюсь. Тем не менее, чтобы не быть голословным и сознавая, что проблема действительно существует, мы просто обязаны подыскать хоть какое-нибудь непротиворечивое

внутренне определение, пригодное для использования в юридической практике и приемлемое для общественного мнения.

Предлагаю следующее определение этого термина: порнография - это демонстрация сексуальных отношений (в литературе, кинематографе, фотоискусстве и т.д. - способ показа значения не имеет) в их наиболее откровенных, физиологических аспектах, не преследующая при этом научных целей, в форме, противоречащей принятым в данном обществе моральным нормам. Для нее характерны крайняя натуралистичность, использование грязных слов, а также предельно детализированный показ половых связей, в том числе извращенных.

Как и любое подобное ему, это определение отнюдь не претендует на исчерпывающую универсальность и применимо далеко не в каждом случае. Вне всяких сомнений, понятия о нормах, принятых в обществе, грязных словах непрерывно подвергаются коррекции в зависимости от культурно-исторических условий: каждая эпоха, каждый народ дает этим явлениям свою дефиницию. Но это несомненное обстоятельство вовсе не означает, что проблемой ущерба, причиняемого обществу порнографией, заниматься бессмысленно и что процесс ее распространения необратим. Тот, кто высказывается в подобном духе, не только заблуждается сам, но и вводит в заблуждение других.

Несмотря на цивилизационные, национальные и культурные различия, все страны и народы выработали сходные по подходу оценочные критерии. Каждое общество дает свое определение порнографии и по мере возможности пытается ограничить ее распространение. В этом отношении нет разницы между пуританством общины квакеров и нравами племен Полинезии. В каждом из этих столь различных сообществ присутствует понятие границы пристойного, того рубежа, который нельзя преступить.

Уже английский писатель Д.-Г. Лоренс (1885-1930) отмечал, что современники Аристофана не усматривали в столь шокировавших многие последующие поколения откровенных сценах из произведений отца комедии с описаниями пикантных подробностей ничего неприличного, поскольку те вполне соответствовали художественным и моральным критериям античности. Это, конечно же, вовсе не означает, что в другие времена или в иных странах следует прибегать к лексикону или арсеналу образов классика, ведь каждое общество устанавливает свои стандарты, сложившиеся под влиянием социальных и исторических условий, моральных и религиозных норм, присущих ему. Однако наличие подобных литературных и художественных явлений вовсе не оправдывает защитников порнографии и не легитимизирует ее, а ссылка на них для оправдания нынешнего состояния дел в этой области невольно напоминает логику Королевы из Алисы Кэрролла: Разве это холм? Видала я такие холмы, рядом с которыми этот - просто равнина! Но при любом соотношении величин холм останется холмом, так и не став равниной.

Тем не менее, в современном мире сохраняется и наращивает силы стойкая тенденция легитимизировать порнографию, придать ей официальный статус. Сегодня поборники либерализма отстаивают право не только демонстрировать телеса на театральной сцене или на телеэкране, прикрываясь личиной псевдоискусства, но и предьявлять наготу публике на улице как нечто само собой разумеющееся и естественное. Ошибочно полагать, что пропагандируемая ими вседозволенность на самом деле имеет какое-либо отношение к либерализму и прогрессу, свидетельствует о широте взглядов или содействует избавлению индивидуума от комплексов. Частичное или полное снятие ограничений на порнографию - не новое явление в человеческой истории, в Лету канули уже несколько подобных цивилизаций, однако во все времена такой подход являлся характерным симптомом культурного декаданса. Вырождение человеческого рода, утратившего веру в собственные ценности, потерявшего способность творчески переосмысливать мир, наряду с прочими признаками упадка, всегда сопровождалось обостренным интересом к всевозможным перверсиям. Закат великого Рима, например, происходил на фоне повальной демократизации и безудержного разгула порнографии, и неудивительно, что языческий Рим уступил место несравненно более сдержанной и даже пуританской христианской культуре.

Широкое распространение порнографии в наши дни - это предупреждение (впрочем, не единственное, да и не самое строгое) о том, что надвигается закат культуры и цивилизации (отнюдь не техноло-

гии!). О каком прогрессе искусства, о каком ренессансе духа может идти речь в этой связи? Вынужден кое-кого огорчить: у этого направления развития общества нет будущего. У нас в Израиле, например, в этой области общественного бытия, как, впрочем, и во многих других, у значительной части населения будет неумная тяга к нравам языческих времен, стремление быть как все народы, слиться в одну обезличенную, внациональную массу. В определенных социальных группах стремительно нарастает, принимая зачастую крайние формы, самоубийственная жажда распада, мазохистское стремление к вырождению; но все это преподносится нашей молодежи как современность, как образец для подражания.

Однако, несмотря на то, что порнография в целом - порочное явление, это отнюдь не означает, что ее непременно надо запретить. Ведь сегодня на рынке - избыток всех видов низкопробной литературы, тем не менее, пошлость и безвкусица еще не являются достаточным основанием для того, чтобы наложить на нее юридические ограничения. И впрямь: кто способен установить однозначный критерий? Защитники порнографии говорят обычно о том, что лишь спрос на нее порождает подобное предложение, что люди проявляют к этой теме повышенный интерес, обмениваются мнениями, взглядами, снимают сексуальное напряжение, и поэтому запрещать ее публичное распространение было бы ханжеством. Однако они не принимают в расчет один немаловажный фактор, подменяя при этом истинные причинно-следственные связи. Само наличие порнографии и ее доступность являются провоцирующим фактором, лишним поводом для обсуждения тем, относящихся к области интимной жизни, неизбежно порождая и стимулируя всплеск общественного интереса к ней.

Все знают, что никто, никогда, ни в одной из областей своего внутреннего мира не раскрывается полностью для публичной демонстрации. Подобно этому в каждом обществе существуют темы, не подлежащие широкому обсуждению, и уж тем более - с привлечением иллюстративных материалов. Отклонения от этой нормы поведения, как у индивида, так и у группы людей являются аномалией, как правило, не приобретающей массового характера. Разумеется, число тех, чьи склонности и комплексы, отклонившись от нормы, тем не менее, никогда не выходят за рамки фантазий и ночных кошмаров, значительно превышает число преступивших рамки принятой в данном обществе на словах, и тем более на деле. Именно для этой категории порнография как социальное явление представляет особую опасность. Когда интимная жизнь перестает быть таковой, становясь предметом обсуждения и демонстрации, те, кто продолжал бы оставаться в рамках нормы, теряют равновесие и совершают такие шаги, о которых они и не помыслили бы, если бы не этот подвернувшийся повод.

Когда муссируются темы убийства, самоубийства, насилия или сексуальных извращений, появляются все новые и новые желяющие привнести эти реалии в практику своей личной жизни, осуществив то, что ранее оставалось для них не имеющей отношения к действительности абстракцией. С этой точки зрения обращение к подобным темам, срывание всех и всяческих покровов с неизбежностью ведет к распаду общества. Но смещение границ и рамок имеет еще один, не менее страшный эффект. Всегда есть те, кто падает все ниже и ниже, следуя внутренней динамике процесса, вызванного пресыщенностью и скукой. Их уже не удовлетворяют ставшие привычной нормой садизм и гомосексуализм. Для удовлетворения своих сексуальных желаний им потребуются все более и более действенные возбудители, более изощренные извращения: педофилия, некрофилия и т.п.

Я вполне допускаю, что по отношению к определенному числу пользователей порнография является клапаном для выпуска нереализованных сексуальных страстей, постоянным суррогатом половых контактов. Но для меня совершенно очевидно, что подавляющему большинству нормальных людей неограниченное распространение порнографии и болезненное внимание к интимным сферам жизни может принести только вред.

Само собой разумеется, что ни один закон не способен сам по себе ликвидировать порнографию. Однако законодательство может значительно ограничить ее распространение, подвергая цензуре СМИ, и таким образом смягчить ее влияние на общество. При этом нет никакой нужды в запрещении классических произведений искусства, научной и просветительской литературы. Они предназначены для совсем другого круга потребителей, и в них никто не ищет источник сексуального возбуждения или суррогат половых отношений. А те не вполне здоровые в психическом отношении люди, которые добровольно растлевают свои души, следуя за сердцами своими и за глазами своими, так или иначе найдут путь к удовлетворению похоти - разрешим ли мы им это или запретим.

С другой стороны, пресса (достаточно дешевая и потому доступная массам), а также театр, кино и телевидение, нуждаются в цензуре закона. Современные законодатели, которые должны заниматься подобным рода вопросами, но уходят от ответственности, виновны не столько в избытке либерализма, сколько в нежелании называть вещи своими именами, определив как само явление, так и его границы. Они умышленно затуманивают эти вопросы и оставляют их нерешенными, не защищая общество с одной стороны и оставляя место для необоснованных репрессий - с другой. Только установив четкие юридические рамки этого явления, пусть даже широкие, можно разработать правовые нормы для цивилизованного, без злоупотреблений и волюнтаризма, вмешательства судов и правоохранительных органов.

СОВЕТСКИЕ МАРАНЫ

Сколько себя помню, меня всегда привлекала история еврейского народа. Как-то при работе в библиотеке Еврейского исследовательского института я обратил внимание на сходство ряда исторических эпизодов, сыгравших определяющую роль в жизни испанских евреев, с событиями в жизни евреев России.

Гонения на евреев Испании начались в конце VI века. А уже в 613 году был издан королевский указ, предписывавший всем евреям принять христианство либо покинуть страну. Несколько тысяч евреев не выдержали испытания и формально крестились, большинство же покинули пределы королевства. В те годы, когда нашим предкам уже уделяли столь пристальное внимание в Испании, российского государства еще не существовало. Первая массовая расправа над евреями в России отмечена почти спустя десять веков после упомянутого выше гонения на евреев Испании. Случилось это в 1563 году при завоевании Иваном Грозным Полоцка, когда он повелел всех евреев согнать на лед Двины и крестить. Когда же изменить религию предков они отказались, царь в ярости приказал рубить лед. "И были все потоплены, числом в три сотни..."

Последующие испанские короли то отменяли первый указ об изгнании евреев, то издавали новые. В испанских хрониках записано, что в 694 году евреи якобы составили заговор с целью свержения правительства Испании и захвата власти. В России же обвинение евреев в заговоре с целью захвата власти было опубликовано только в 1905 году в виде печально известных "Протоколов сионских мудрецов". Поражал масштаб "еврейского заговора": в этой фальшивке какие-то анонимные "сионские мудрецы" провозглашали своей целью коронацию Царя Иудейского - не в России, а на планетарном троне...

Активное преследование евреев на Пиренейском полуострове было приостановлено завоеванием Испании мусульманами, которые тогда евреев не угнетали. Двадцать лет процветания под властью мусульман получили название "золотого века" испанского еврейства. Возвращение Испании в руки христиан возродило проводимые церковью и поддерживаемые властью гонения. В 1391 году еврейские общины Испании стали жертвой жестоких погромов. Начавшиеся с Кордовы, они охватили многие испанские города. В этой резне погибли более 100 тысяч евреев. Российскими аналогами испанского жестокого кровопролития стали погромы Богдана Хмельницкого (1648-1649), уничтожившие около семисот еврейских общин и унесшие более 100 тысяч невинных жизней, а также еврейские погромы, прокатившиеся по городам России на рубеже XIX и XX веков. Мировой резонанс получил кишиневский погром 1903 года, описанный Хаймом-Нахманом Бяликом в поэме "Сказание о погроме". Однако Россия этим ограничиться не могла. В 1913 году в Киеве состоялся процесс по делу Бейлиса, а позже - уже в годы революции и Гражданской войны - грабежом и убийством евреев "баловались" кому не лень - белые, красные, зеленые... В годы Второй мировой войны свой вклад в печальную историю российских евреев внесли и многочисленные добровольные пособники гитлеровцев из числа местных жителей на оккупированных немцами территориях.

Знание приведенных выше фактов очень важно для понимания дальнейшего развития событий в жизни еврейских общин Испании и России. Нет никаких сомнений, что зависть и враждебность окружающих народов, принуждение к изменению веры, поддерживаемые властью многолетние гонения и жестокие физические расправы не могли, наряду с религиозной предков, не оказать определяющего воздействия на мораль, психику и, в конечном счете, на образ мышления как испанских, так и российских евреев. Все это формировало специфическое мировоззрение, устремленное к отчаянному поиску путей выживания.

После погромов 1391 года нарастающее давление католической церкви сломило испанских евреев. Во время погрома им предоставлялся выбор только между крещением и смертью. Однако после погромов официальная политика властей стала опираться на другую альтернативу - не пожелавшим креститься предоставлялась возможность покинуть страну. Тем не менее, количество выкрестов, среди которых оказались даже люди выдающиеся, главы местных общин, резко возросло. Определенную роль сыграло и распространение среди многих состоятельных и образованных евреев рационалистической философии, оспаривавшей догматы слепой веры, которой придерживались люди простые, малообразованные. В целом, количество евреев, отступивших в этот период от веры отцов, превысило 200 тысяч. Часть из них порвали все связи с еврейством, но немало было и таких, которые, приняв христианство, тайком продолжали жить по законам иудаизма. С течением времени многие из отступников вернулись к своей вере - сначала тайно, а потом публично.

В "послепогромный" период испанское еврейство разделилось на две главные ветви. Евреи, ставшие во главу угла верность иудаизму, вторая - так называемые новые христиане. К началу XV века численность последних достигла 250 тысяч человек. Формально эти люди считались полноправными членами общества, но вели замкнутую жизнь, полную страха. Отрезанные от своих братьев-евреев, они не могли войти и в общество "старых христиан", которые их не принимали, ненавидели и следили за ними днем и ночью. Слежка проводилась с целью найти повод для обвинения в неверности новой религии и передачи в руки церкви. Презрение к "новым христианам" выражалось также в придуманной для них кличке "маран", что в переводе с испанского означает "свинья". Известно, что мараны боялись общаться и друг с другом, опасаясь в своей среде провокаторов, способных обвинить их в приверженности к еврейскому прошлому. А для обвинения в тайном соблюдении иудейских традиций не обязательно следовало донести, что маран, например, не ест свинину. Достаточно было заявить, что в субботний день труба его дома не дымилась... И если над евреями, сохранившими верность своей религии, таяла лишь опасность изгнания, мараны же могли в любой момент оказаться на костре инквизиции, появившейся в Испании в 1480 году. Жертвами этого католического застенка, возглавляемого Торквемадой, стали около 30 тысяч маранов, а еще десятки тысяч были приговорены к страшным пыткам.

В 1492 году король Фердинанд издал указ об изгнании евреев из Испании. Евреям предоставляли срок - ровно три месяца со дня подписания указа. За это время они обязаны были выплатить все свои долги христианам, требовать же долги у христиан запрещалось. Запрещалось также брать с собой серебро, золото, другие ценности. Еще до наступления установленного королем срока изгнания многие евреи были убиты и ограблены соседями. Другие, спасаясь от расправы, бежали досрочно. Только в последний день Испанию покинули 300 тысяч евреев. Многие не имели денег на проезд, люди умирали в пути от голода и болезней, тонули в море, становились жертвами пиратов.

Испанских изгнанников судьба разбросала по всему миру. Многие из них осели в Османской империи. Они занимались морской и сухопутной торговлей, ремеслами, познакомили турок с применением пушек и пороха. В XVI веке в Стамбуле проживали 30 тысяч евреев, действовали 44 синагоги. Некоторые евреи заняли в Османской империи высокие посты. Султан Баязет II сказал об изгнании евреев из Испании: "Фердинанд Испанский - глупый король! Он разорил свою страну и обогатил нашу". Часть из безжалостных испанских евреев обосновались в Палестине, которая тогда принадлежала Стамбулу.

Вполне благоприятно сложилась судьба евреев, нашедших убежище в Италии. Они стали заниматься ремеслами, были среди них врачи, получившие широкую известность. Испанские беглецы появились на севере Африки, позже - в Голландии, других странах Европы. Изгнав евреев, Испания лишилась значительной части среднего класса, который фактически определял судьбу экономики страны. Надвигался упадок...

А что же российские евреи? Они пережили погромы, кровавые расправы в Гражданскую войну, террор, развязанный ЧК и принявший откровенно антиеврейский характер (охота на "космополитов", расстрел деятелей еврейской культуры - членов Еврейского антифашистского комитета, "дело врачей"). Правда, после Февральской революции забрезжила надежда на лучшую жизнь - революция уравнила их в правах, однако Октябрьский переворот вынудил состоятельных людей и многих интеллигентов покинуть страну. Значительная часть оставшихся, поверив большевикам, удивительно быстро стали отказываться от своей религии, традиций, национальной культуры и со страстью неопитов руинились службой новой власти. Однако вскоре началось большевистский беспредел. Сначала брали равнинов и резнинов, затем изпманов, потом - писателей. Дурман стал рассеиваться, постепенно открывая глаза самым наивным. Порвав и с теми, кто оставался верным иудаизму, и с теми, кто продолжал служить национальной культуре, они потеряли родной язык и связь со своим народом. Но их не пускали к себе и "старые христиане" - большевики "коренной нации". Хотя формально они считались равноправными членами той же коммунистической партии, для них были установлены ограничения при приеме в вузы и на работу. Созданная в стране атмосфера тотального страха привела к тому, что, подобно крестившимся испанским евреям, советские евреи боялись общаться друг с другом, чтобы не проговориться, скажем, о своей симпатии к Израилю или опасаясь возможного доноса о недостаточной лояльности к власти... Кто-то (не Эрэнбург ли?) назвал советских граждан "говорящими молчаливками". Боясь подслушивания, они старались помалкивать даже дома. Но и молчание могло быть истолковано как несогласие. На собраниях, митингах и конференциях они прославляли "генеральную линию"...

Кое в чем советские евреи все же отличались от евреев Испании. В СССР, например, по субботам никто за дымом над крышами не следил, да в домах-то и печей уже не было. Зато, постоянно помня о вздесущем КГБ, они знали, что не следует хранить на книжной полке книги на идише или иврите. Здесь не придумывали новую оскорбительную кличку, используя прижившуюся - "жид". В отличие от испанских евреев советским евреям возможность покинуть страну не предоставляли. А когда под давлением Запада границу открыли, "королевский" указ об их изгнании не издавался. Его заменила направляемая партией и КГБ беснующаяся чернь, сведенная в отряды "Памяти". Они бросали обжитые дома, небогатый скарб, скудную зарплату или пенсию, землю, которые многие из них защищали, родные могилы. В отличие от испанцев, российские власти оформляли это изгнание как эмиграцию. А вот ограбления перед отъездом они, подобно испанским евреям, очень даже боялись. Впрочем, как в свое время в Испании, взять с собой драгоценности им не разрешали, а тех, кто пытался свою собственность забрать, от этого груза заботливо освобождали на таможне.

Подобно испанским евреям, все "советские мараны", покинувшие Россию, успешно обживаются - в Израиле и Америке, Канаде, Германии и Австралии, везде, куда их забросила судьба. Россия же этот исход счастья не принес. Так же, как Испании

...Когда евреи с плачем оставляли свои испанские дома, их "хахамы" поучали: "Покидая любую страну, плакать не следует. Евреи плачут только покидая Иерусалим..."

НАСКОЛЬКО ГИБКИМ МОЖЕТ БЫТЬ ИУДАИЗМ?

Борух ГОРИН, пресс-секретарь Федерации еврейских общин России (ФЕОР)

- Иудаизм может быть бесконечно гибким, поскольку в Торе заложены ответы на насущные вопросы каждой эпохи и указания, применимые к любой современной ситуации. Что касается компромиссов с действительностью, то с точки зрения иудаизма, если под компромиссом мы имеем в виду отказ от норм Торы в угоду современности, то при соблюдении всех законов и отказа лишь от одного из них, человек перестает быть соблюдающим евреем. Это - то, что касается Закона.

От себя же добавлю, что процесс компромиссов - тупиковый, поскольку Тора потому и вечна, что является не нашей, а Б-жественной мудростью, и любая конъюнктура для нее неприемлема, а для еврейского народа в целом - губительна.

Александр ЛЫСКОВОЙ, раввин реформистской синагоги при офисе ОРОСИР

- Существует три поступка, которые человек не имеет права совершать ни при каких обстоятельствах. Это идолопоклонство, убийство и инцест. Так написано в Талмуде. В остальных случаях идут всевозможные споры. Бывают - и на этом стоит Талмуд - случаи, когда какие-то поступки допустимы, например, под угрозой смерти. В каждом случае нужно рассматривать конкретную проблему.

Вся история иудаизма, с одной стороны, сохранение традиций, с другой стороны, - это попытка примирить иудаизм с современностью. Приведу несколько примеров. В эпоху Первого Храма мы ничего не знаем об Устной Торе (включаяшей Мишну и Талмуд), и иудаизм сводится к жертвоприношению как к единственной форме богослужения. Разрушение Первого Храма впервые подтолкнуло к идее, что молитва в какой-то мере может заменить жертвоприношение. В то время это было новшеством. После разрушения Второго Храма эта идея приобрела общее признание - Храма нет, общение с Б-гом нарушено, и надо искать другие пути общения со Всевышним. Сегодня для нас молитва настолько привычна, что трудно себе представить, что можно вернуться к традиции жертвоприношения. Или, например, в XI веке мудрецами было решено узаконить моногамные браки, хотя запрета на полигамный брак ни в Торе, ни в Талмуде нет. То есть был введен новый закон, который примирял еврейский образ жизни с образом жизни окружающих народов. Это постановление действовало тысячу лет, и, по идее, сегодня этот закон может быть либо отменен, либо подтвержден и продлен еще на тысячу лет. Все зависит от потребностей современного мира.

Иудаизм - очень гибкая система. В Талмуде по поводу каждого решения приводятся высказывания нескольких уважаемых раввинов. И Галаха в то время принималась в соответствии с мнением большинства. Это не значит, что, если мнение раввинов не соответствовало мнению большинства, оно было менее авторитетным. Сама система закрепления нескольких мнений позволяет нам сегодня

вернуться к мнениям тех раввинов, которые не были включены в общее решение, то есть рассматривать проблемы с других точек зрения, а значит, либо смягчить Галаху, либо сделать ее более строгой.

Ицхак КОГАН, раввин московской синагоги "Хабод Любавич"

- Иудаизм настолько гибок, насколько разрешает наш Закон. Это закон Б-жий, который человек не может изменять. Смысл, заложенный в постановлениях наших мудрецов, не изменяется. Это главное. Что касается компромиссов, на которые может пойти иудаизм, то Тора - не предмет для компромиссов. Она - руководство для пользования этим миром. Если мы нарушаем постановления Торы, то уходим от правил пользования этим миром. Но если мы хотим себе блага, то должны пользоваться инструкцией по эксплуатации мира, которая называется Торой (и Устной, и Письменной).

Зиновий КОГАН, председатель КЕРООР, раввин общины современного иудаизма "Гийейни"

- Иудаизм - это прежде всего образ жизни евреев. Иудаизм - это мы. Мы гибкие, и иудаизм - гибкий. Тем не менее, во-первых, есть законы Б-жи, во-вторых, - заповеди, выработанные еврейской традицией, то есть Письменной Торой и Устной Торой. Есть наша повседневная жизнь - из поколения в поколение мы вносим в мир новые традиции, например, праздники Ханука, Пурим, Лаг ба-Омер, День независимости Израиля. Есть чисто российские еврейские праздники, например, день рождения Шолом-Алейхема...

Конечно, существуют ограничения. Для еврейского народа чрезвычайно важны ценности традиционной семьи. Абсолютные большинство мы осуждаем однополые браки, стремимся к тому, чтобы семьи были многодетными и крепкими. Мы осуждаем разводы, осуждаем нежелание молодых мужчин создавать семью - это грех.

Каждая община, каждое собрание евреев - свято. Даже если евреи собираются играть в карты. В конце концов, им надоеет играть и они возьмутся за Тору. Мы должны относиться друг к другу как члены одной семьи. Здесь не должно быть жестокости и призыва бойкотировать одни организации другими. Наоборот, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы те, кто совершил ошибку, исправились. Тут должны быть проявлены гибкость, толерантность, задушевность. Иудаизм - гибкий, как сама жизнь. В ином случае он бы не выжил.

Александр КИРНОС, директор еврейского благотворительного фонда "Яд-Эзра"

- Говорить об иудаизме вообще - это все равно, что говорить, например, о дереве вообще. Но если конкретно - это дуб, береза, клен и т.д. Так и иудаизм. Мы знаем об иудаизме эпохи Мишны, о пророческом иудаизме, о таких направлениях иудаизма, как консервативный, реформистский иудаизм, ортодоксальный иудаизм, хасидизм с различными его версиями. И мне кажется, что это примеры приспособления иудаизма к меняющемуся миру и одновременно ответ на ваш вопрос. Уважаемый мной богослов Гинхас Полонский предлагает модель современного ортодоксального иудаизма. На мой взгляд, чрезвычайно интересно. Я думаю, что иудаизм жил, жив и будет жить и, как любое живое образование, будет адекватно отвечать на

изменяющиеся вызовы внешнего мира, сохраняя консервативное ядро и меняющуюся оболочку. А гибкость любого живого организма обусловлена успешностью сохранения постоянства внутренней среды.

Семен АВГУСТЕВИЧ, главный редактор журнала "Корни"

- Вообще-то философский смысл иудаизма

состоит в отдаленности. Все идеи иудаизма заключаются в том, чтобы создать систему инаковости, каких-либо отличий от принятых в окружающем обществе норм. В древнем иудаизме это касалось идеи единобожия, декларации морально-этических и нравственных принципов, про-

возглашенных, когда это было качественно новым и отличным от норм окружающего мира. Принцип инаковости развивался до Нового времени, когда на смену ему пришла идея абсорбции в окружающем мире. Для Нового времени это был революционный шаг, но, в конце концов, идея была принята. Однако с поправкой на основную концепцию иудаизма. В том или ином виде инаковость сохранялась.

В религиозной культуре инаковость тщательно поддерживается и, несмотря на велекие времена, по возможности сохраняется. Чего нельзя сказать о секулярной культуре. До какого компромисса может дойти иудаизм с обществом, предугадать трудно, но тенденция обозначена ясно. Очевидно, в религиозной культуре останутся какие-то ритуалы и нормы, которые, видоизменяясь и становясь все более либеральными, тем не менее, сохраняются. Ясно одно, что основные десять принципов иудаизма будут тщательно оберегаться в первую очередь потому, что они уже сейчас приняты западной цивилизацией. Секулярный иудаизм (здесь иудаизм понимается как национальная культура) скорее всего сохранит только национальные праздники, и то, придав им современное звучание и объяснение. Кстати, смысл и содержание еврейских национальных праздников постоянно варьируются и видоизменялись. Иудаизм не отдаст единобожие, иудаизм не расстанется со своей пророческой направленностью, иудаизм не отступит от морально-нравственных принципов, провозглашенных в библейские времена. Все остальное, вероятно, подвержено изменениям. Думаю, что в ближайшие 100 лет нас ждет сильная реформация иудаизма.

"Еврейские новости"

Еврейская община выражает глубокую благодарность ЛЮДМИЛЕ ГРИНБЕРГ ЯКОВУ БРАВОМУ за спонсорский взнос в фонд общины

Нашу общину посетили супруги Норм и Барбара Солон из штата Южная Каролина, США.

А история эта началась полгода назад, когда председатель религиозной общины Дмитрий Цвибель получил письмо, в котором содержалась просьба найти в архивах какие-нибудь сведения о родственниках Барбары, проживавших в Петрозаводске в позапрошлом веке (сведения о нашей общине супруги Солон нашли на сайте ФЕОР). И такие материалы были найдены благодаря Давиду Захаровичу Генделеву.

Оказывается, прадед Барбары Шмуил Монат попал в Петрозаводск в составе батальона солдат. Эти солдаты, выйдя в отставку, впоследствии и составили основу еврейской общины города. В архивной справке, в частности, говорится:

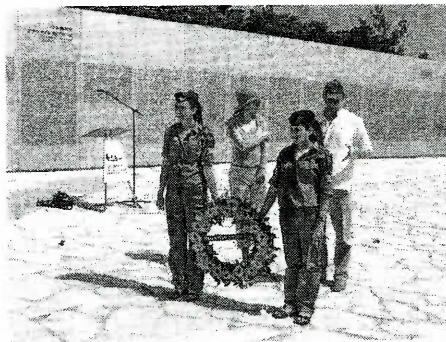
"1893 г. в списке евреев г. Петрозаводска значится Шмуил Монат, 43 лет, отставной рядовой, уроженец г. Варшавы. Проживает по указу об отставке, выданному Петрозаводским уездным воинским начальником 4 января 1885 г., состоит записанным в мещане г. Петрозаводска. Промыслового свидетельства не имеет, занимается слесарным мастерством. Имеет жену Бадану Моисееву 30 лет, дочерей Тивью - 16 лет, Мартьяну - 14 лет, сыновей Израила - 10 лет, Пинхаса, Янкеля и Лейбу (возраст не указан). Жена - уроженка Петрозаводска".

Среди детей Шмуила указан Пинхас - дед Барбары. В самом конце 19 века семья эмигрировала в Англию, затем в Америку.

Супруги Солон в Петрозаводске посетили старое еврейское кладбище, на котором сохранилась могила первого раввина города, офис общины, благотворительный фонд Хэсэд Агамим, где встретились с участниками программы "Дневной центр" для пожилых, информационный центр по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии "ИЦХАК", где смогли поговорить с учащимися одной из общеобразовательных школ, пришедшими на занятие по толерантности. В синагоге им была рассказана история воссоздания религиозной общины Петрозаводска, которая в этом году отмечает свое десятилетие.

В свою очередь, Барбара и Норм рассказали о еврейской жизни в их штате, о том, что, в отличие от прошлых лет, когда первые эмигранты старались забыть свое прошлое и начать новую жизнь в новой стране, нынешнее поколение ищет связь со своими корнями, пытается восстановить свою родословную, гордится принадлежностью к еврейскому народу.

Этот небольшой эпизод еще раз продемонстрировал: несмотря ни на что, наш народ - это одна большая семья, и это налагает на нас ответственность друг за друга, о чем мы не должны забывать.

Людмила Гринберг приняла участие в семинаре координаторов Израильского культурного центра Санкт-Петербурга, проходившего в Израиле. Насыщенная программа, проводимая известными израильскими специалистами, знакомство со страной, обмен опытом с координаторами из других регионов России, доброжелательная и в то же время деловая атмосфера и, конечно, встречи с бывшими петрозаводчанами - все это оставило неизгладимое впечатление.

А по возвращении домой, уже через два дня Людмила была на другом семинаре в Москве - в Институте Изучения Иудаизма под руководством раввина Адина Штейнзальца по проекту "Байт ле-Мидраш". "Талмудическая литература", "Календарь: даты нашего времени", "Типология личности", "Еврейская литургическая поэзия", "Повседневная практика еврейской жизни", "Еврейская историософия", "Основы веры" - это лишь некоторые лекции, прочитанные известными преподавателями И. Шнайдером, У. Гершовичем, Ш. Гиссером, Н. Слободяник, Д. Зицером, директором института Д. Палантом. Незабываемое впечатление оставил Шаббат, проведенный по всем канонам, и Субботние песни, проникновенно исполненные Давидом Палантом.

Наша община может гордиться тем, что имеет такого специалиста по еврейским дисциплинам, и было бы хорошо, если как можно больше людей воспользовались представленной возможностью пополнить знания о традиции своего народа, его истории и культуре на занятиях, которые проводит Людмила Гринберг в воскресной школе, молодежном клубе, в группе "Байт ле-Мидраш", филиале ИКЦ Санкт-Петербурга.

Александр Симуков, выпускник Державинского лицея этого года, принял участие в престижной Международной научной конференции школьников по Холокосту "Память и предупреждение", проходившей в Бресте. Его тема - "Геттоизация и еврейское сопротивление в гетто Европы и оккупированной территории СССР. Сравнительный анализ". Перед поездкой Саша выдержал сложный отбор, заняв I место в школьной и III места на городской и республиканских конференциях "Шаг в будущее". На пяти заседаниях конференции, которую открыл Илья Альтман, вице-президент московского фонда "Холокост", было 21 выступление участников со всех концов России, Беларуси и Украины. Сашина работа была отмечена за серьезный подход к теме, обилие интересных статистических материалов. Это серьезная заявка, и можно надеяться, что Саша продолжит работу по изучению Холокоста.

Наша кухня

Щи на мясном бульоне

Мясо - 1 кг, капуста - 1 кг, морковь - 1 шт., 1 луковица, картофель - 200 г, соль по вкусу.

Мясо залить холодной водой, добавить лук, морковь, лавровый лист, варить 40 минут на слабом огне, прибавить картофель. Капусту нашинковать, добавить ее в суп, варить 20 минут, если капуста свежая и 40 минут, если квашеная.

Щи на мясном бульоне с фасолью

Мясо - 1 кг, 150 г - фасоли, капуста - 1 кг, морковь - 1 шт., 1 луковица, картофель - 200 г, соль по вкусу.

Мясо залить холодной водой, добавить лук, морковь, лавровый лист, около 150 г заранее замоченной фасоли и варить 40 минут на слабом огне, прибавить картофель. Капусту нашинковать, добавить ее в суп, варить 20 минут, если капуста свежая и 40 минут, если квашеная.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ТАМ, ГДЕ НЕТ ЧЕСТИ,
НЕТ И ПОЗОРА

Тицферет Исраел

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ
БАЙТМАНА

Леонида Борисовича
ЦЕГЕЛЬНИЦКОГО
Аркадия Вениаминовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26 Тираж 300 экз.